

"Тебя это не касается. У меня свои планы", - сказал Гу Дунчэн, ложась рядом с ней.

"Не могла бы ты рассказать мне об этом? Позволь мне дать тебе несколько советов".

"В этом нет необходимости". Гу Дунчэн зажег сигарету и сделал глубокую затяжку, после чего продолжил: "Если мы действительно убьем их двоих, боюсь, что Сяонин..."

"Муженек, Ань Сяонин может быть экстрасенсом и хорошим предсказателем, но это не имеет значения. Разве ты не избавишься от бед, когда убьешь их троих?"

"Но..." Гу Дунчэн становился все более раздраженным и расстроенным.

"Тут не в чем сомневаться. Ань Сяонин рано или поздно станет для нас катастрофой. Ань Сяонин должен был быть тем, кто спас их. Это более чем очевидно". Сюй Творан понизила голос и сказала: "Почему ты думаешь, что ей так повезло, что она пережила одно испытание за другим? Она как таракан, которого невозможно убить. Я действительно удивляюсь, что она бессмертна".

"Она же человек, в конце концов. Как она может не умереть? Каким бы способным ни был человек, промахи все равно неизбежны. Люди несовершенны, и невозможно уберечься от всего. Я уже спрашивала маму. Она сказала, что они вернутся только через десять дней. После их возвращения все станет сложнее. Будет лучше, если они вообще не вернутся".

"Это точно мои чувства. Моя мама каждый день сидела у телефона и ждала звонка Ань Сяонина. Знаешь, как я расстраиваюсь, когда вижу, что она сидит там, когда возвращаюсь домой? Мне кажется, что меня прогонят, как только Ань Сяонину докажут, что он член семьи Сюй. Хотя мама сказала, что не может меня отпустить, так как за все эти годы она уже успела проникнуться ко мне чувствами, я сомневаюсь, что она откажется от просьбы своей биологической дочери", - сказал Сюй Творан, обнимая его за талию.

"Еще ничего не решено. Не волнуйся без нужды".

Сюй Вашань не знала, были ли ее опасения беспочвенными, но она действительно боялась, что ее фантазии станут реальностью.

-

Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь счастливо проводили каждый день в стране М. Единственная причина, по которой они откладывали свое возвращение, заключалась в том, что они ждали, пока Гу Бэйчэн и Линь Минси оправятся от своих ран.

Они ждали в общей сложности двенадцать дней.

Она поняла, что не видела сына больше месяца.

Она очень скучала по нему.

После долгих раздумий Ань Сяонин решила предложить вернуться домой в тот же день, так как Гу Бэйчэн и Линь Минси почти выздоровели.

Они сразу же согласились. В конце концов, в стране М у них оставалось не так много дел.

"Сяовэнь, поторопись и упакуй багаж".

Помощница тут же выполнила указание и спросила: "Молодая госпожа, мы уезжаем завтра?"

"Мы уедем сегодня позже".

"Я не слышала, чтобы вы говорили о сегодняшнем отъезде".

"Разве ты не услышала это только сейчас? Поторопись и собирай вещи". Как только Ань Сяонин закончила говорить, она велела Цзинь Цинъяню готовить самолет.

Ее переполняло волнение при мысли о том, что она скоро сможет увидеть своего сына.

Упаковав багаж, они вышли из отеля. Менеджер отеля лично проводил их до машины и еще раз извинился.

Затем они поехали в аэропорт и прибыли примерно через 20 минут, после чего направились прямо к VIP-полосе иммиграционной службы.

"Мистер и миссис Цзинь, наше начальство только что сообщило нам, что ситуация сейчас довольно хаотичная, и частным самолетам вообще не разрешается вылетать или приземляться. Поэтому, боюсь, вам придется сесть на наш коммерческий самолет, если вы хотите вернуться домой. Я очень сожалею об этом", - сообщила им женщина в форме сотрудника аэропорта.

"Кто отдал такой приказ? Наш частный самолет уже приземлился в аэропорту. Все, что нам нужно сделать, это пройти через эту полосу, и мы сможем сесть на наш рейс домой". Что значит, мы должны сесть на ваш коммерческий самолет?" сурово спросил Цзинь Цинъянь с угрюмым выражением лица. С каких пор существуют такие правила?

"Мне очень жаль, господин.

Джин, но это правило и приказ, отданный высшим руководством, который мы должны соблюдать. Я всего лишь сотрудник, работающий в аэропорту. Не в моей власти делать для вас исключения или особые условия".

Заметив, что Цзинь Цинъянь готов вспыхнуть, Ань Сяонин подтолкнул его и сказал: "Забудьте об этом, мы просто сядем на их коммерческий самолет".

"Как долго еще будет действовать это паршивое правило?" снова спросил Цзинь Цинъянь, не сводя глаз с сотрудницы.

"Это... я не слишком уверена. Кроме того, с сегодняшнего дня вертолетам запрещено свободно въезжать и выезжать из страны".

Ань Сяонин переплела свои пальцы с его пальцами и сказала: "Достаточно, давайте просто возьмем их коммерческий самолет".

Таким образом, у них не было выбора, кроме как купить билеты первого класса на следующий рейс, который должен был вылететь через час, так как текущий рейс был полностью забронирован.

"Молодая госпожа, почему бы нам не вернуться завтра?" - сказала помощница Сяовэнь.

"Нам все равно придется ждать, даже если мы вернемся завтра, не так ли? Мы будем ждать посадки после прохождения контроля безопасности", - проинструктировала Ань Сяонин.

Однако оружие Ань Сяонин, среди которого были пистолеты, кинжалы и кнуты, точно не пройдет проверку.

Ей пришлось бы убрать все это, так как это были запрещенные предметы.

У нее не было другого выбора, кроме как подчиниться правилам и предписаниям.

Затем они вошли в зал ожидания, чтобы дожидаться посадки.

После часа ожидания они, наконец, поднялись на борт самолета.

Салон первого класса самолета был почти полон пассажиров, включая их самих, а также тех, кто заказал билеты через Интернет.

Самолет взлетел через полчаса после посадки.

Однако после взлета все начали чувствовать что-то неладное.

Спустя час стюардессы начали раздавать каждому пассажиру набор еды.

Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь никогда бы не стали есть еду в самолете, а Гу Бэйчэн и Линь Минси не были голодны.

Таким образом, никто из них не притронулся к еде и напиткам, в отличие от их телохранителей, которые потеряли сознание после еды.

На первый взгляд казалось, что они просто спят. Ань Сяонин обернулась и увидела, что все ее телохранители неподвижно лежат на своих местах.

Такие трюки срабатывали всегда, независимо от того, сколько раз их использовали.

Ань Сяонин и Линь Минси молча смотрели друг на друга, делая вид, что пьют предоставленный им фруктовый сок. На самом деле они не притронулись ни к одной капле сока.

Затем они притворились, что потеряли сознание, и закрыли глаза.

Вскоре из экономического салона вышла группа людей. Ань Сяонин слегка приоткрыла глаза, чтобы посмотреть, и поняла, что все эти люди, переодетые в пассажиров, на самом деле имеют скрытую цель.

Их явно подставили.

Это было решение вернуться в страну в последнюю минуту. Маловероятно, чтобы их остановили в тот момент, когда они собирались пройти через VIP-проход, даже если бы в аэропорту их ждали люди.

Ань Сяонин сделала вывод, что среди их свиты должен был быть "крот", хотя она пока не могла определить, кто это был.

Оглядываясь назад, можно сказать, что часа, который им пришлось ждать посадки, было более чем достаточно, чтобы враг разработал свой план и сделал необходимые приготовления.

С ее стороны это был действительно неосторожный просчет.

Что еще хуже, они уже сдали все свое оружие, включая пистолеты и ножи.

На данный момент у них не было никакого оружия, кроме голых кулаков. К счастью, у Ань Сяонин было еще кое-что, что могло их спасти.

Это была ее брошь и заколка для волос, которую ей подарил Цзинь Цинъянь, в которую была встроена секретная игла-дротик.

Они должны были пригодиться.

"У нас мало времени. Поторопись и сделай это. Никого из них нельзя щадить", - сказал один из мужчин.

Внезапно сзади послышались звуки выстрелов.

В тот момент, когда Ань Сяонин собиралась сделать шаг, Цзинь Цинъянь быстро удержал ее.

Ань Сяонин оставалась неподвижной перед лицом такой опасной ситуации.

В этот момент другой мужчина сказал взволнованным голосом: "Босс, плохие новости. За нами гонятся два самолета. Один частный самолет и один вертолет".

"Что это за самолеты?"

"Я думаю, они принадлежат Цзинь Циньяну. Похоже, мы умрем".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084855>